

Мрачная усмешка скользнула по губам Себастьяна, когда Гарри заявил о своем намерении. Но Гарри, с трудом сдерживая взрыв гнева, проигнорировал его и вернулся на свое место. — Спасибо, сэр, — кивнул он, стараясь сохранять спокойствие. — Что еще у меня есть такого, о чем я не знаю?— Ваше богатство весьма значительно, — сообщил Риптоут, — и владения в волшебном бизнесе обширнее, чем у любого известного на данный момент семейства. Это делает вас влиятельным волшебником в политическом смысле.— И кто в настоящее время управляет этим? — поинтересовался Себастьян. Риптоут, кивнув Гарри в знак одобрения, повернулся к Себастьяну. — По правде говоря, мистер Делакур, никто, — прямо сказал он. — Это было моей жалобой на протяжении некоторого времени, но, поскольку мы не могли переписываться, ситуация не менялась. Сейчас мы примем устное распоряжение от мистера Поттера. Себастьян задумчиво кивнул. — Полагаю, нация гоблинов по-прежнему лучшая? — спросил он, не скрывая любопытства. — Нет, если вы спросите волшебников, — фыркнул Риптоут, — но наши доходы лучше, чем у других. Гарри сразу понял, к чему клонит Себастьян. — Сколько будет стоить ваше управление? — спросил он с нескрываемым интересом. — При обычных обстоятельствах — большой процент, — признался Риптоут, — но для такого крупного счета, как ваш, мы обычно работаем либо за фиксированную плату в пятьдесят тысяч галеонов в год, либо за процент от прибыли, обычно полпроцента. Глаза Гарри слегка сузились, пока он обдумывал предложение. — И это все равно выгодно для меня, даже если вы возьмете пятьдесят тысяч в год?— Обычно это самый выгодный для вас вариант, — кивнул Риптоут. — Как я уже сказал, мистер Поттер, ваши владения весьма обширны. Пятьдесят тысяч галеонов — это мелочь.— И процент лучше для гоблинов? — спросил Гарри.— Намного лучше. — Тогда возьмите процент, сэр, — решил Гарри. — Так мы оба выиграем. Себастьян одобрительно кивнул, и Гарри немного успокоился. На самом деле он чувствовал себя глупо: он даже не знал, о чем договаривается, когда речь заходит об инвестициях. Но это было больше, чем у него было до начала дня, так что он решил, что это не имеет значения — а с процентами ему не нужно было беспокоиться о том, что он разорится из-за неудачных инвестиций. Риптоут сделал несколько пометок на своем пергаменте. — Считайте, что дело сделано, — объявил он. — Я назначу одного из наших лучших инвестиционных менеджеров. Гарри кивнул в знак благодарности, и в этот момент дверь распахнулась, впуская нового гоблина, который был старше Риптоута и одет гораздо более изысканно. Он смотрел на Гарри, пока тот приближался, не обращая внимания на Себастьяна. В его руках был свиток.— Мистер Поттер, — поприветствовал он гравийным голосом. — Я — Рагнок. Это текущая сводка по вашим счетам.— Спасибо, — сказал Гарри, с трудом выдавливая слабую улыбку. Он развернул свиток и увидел его содержимое. Кровь отхлынула от его щек. — Черт возьми! — выдохнул он.— Арри? — спросил Себастьян. Гарри просто протянул ему свиток, пытаясь прийти в себя. Он даже не стал смотреть на детали; итоги были достаточно поразительны. Богатство — это еще не все! Гарри был миллиардером по маггловским меркам, и даже не подозревал об этом. На самом деле... — Почему я не знал об этом? — слабо прошептал он.— Дамблдор, — прорычал Себастьян, передавая ему свиток обратно без лишних слов. — Он должен был рассказать тебе обо всем этом давным-давно. Я не сомневаюсь, что он также назначил Снейпу твое место в Визенгамоте. Рагнок повернулся к Риптоуту, внезапно показавшись сердитым.— Правильно ли я понимаю, что наследник Поттеров не знал о своем поместье? — прорычал он.— Он не получал своей корреспонденции, директор, — кивнул Риптоут. — Именно поэтому я попросил доставить его в этот кабинет. Поначалу я считал, что он оскорбляет нас, но мы выяснили обратное. Он знал только о хранилище образовательного траста. Гарри не знал, что кожа гоблинов может менять цвет, как кожа людей, но теперь он это знал. Очевидный гнев Рагнока проявился в виде темно-оранжево-коричневых пятен на его светло-оранжево-коричневых щеках, а его глаза сузились, сверкая от гнева. От него также исходила какая-то магическая аура, если Гарри не ошибается, хотя невооруженным глазом ее не было видно.— Нет, Риптоут, мистер Поттер не оскорблял нас, — прорычал он. — Альбус Дамблдор, напротив, ударил нас по лицу, и я этого не потерплю. Повернувшись к Гарри, он продолжил свою тираду.— За последние

полтора года из вашего поместья было изъято более восьмидесяти миллионов галлеонов для финансирования организации, известной как Орден Феникса. Альбус Дамблдор является главой этой организации. Я не знаю ее цели. Гарри вскочил со стула. — ЧТО? — прорычал он. — Этот ублюдок теперь и меня обкрадывает? Оба гоблина сделали шаг назад, но Себастьян двинулся к нему и опустился на уровень глаз. — Успокойся, Арри, — твердо приказал он. — Я тоже зол, но это не поможет. Мы разберемся с Дамблдором. Гарри действительно видел, что в глазах Себастьяна кипит гнев, почти такой же горячий, как и в его собственных, и это почему-то сильно успокоило его. Он резко кивнул и опустился на свое место, отчаянно пытаясь взять себя в руки, как это делал Себастьян, но с незначительным успехом. — Примите наши извинения, директор Рагнока, — почтительно предложил Себастьян. — За последние две недели Арри пережил больше, чем кто-либо должен был вынести. — Он планирует спасти велу, которая обязана ему жизнью, — добавил Риптоут. — Мою дочь, — согласился Себастьян. Рагнока заметно удивила эта информация, и он повернулся к Гарри с почти благоговейным выражением лица, которое почти стерло его прежний гнев. — Ты бы сделал такое? — тихо спросил он. — А почему бы и нет? — озадаченно нахмурился Гарри. Рагнок встряхнулся. — Я не хочу проявить неуважение к твоему предназначению, — медленно произнес он, — но она лишь частично человек, не так ли? Гарри нахмурился еще сильнее, оскорбленный инсинуацией. — И что? — спросил он категорично. — Она человек, сэр, и мой друг. Мне все равно, кто она, главное — кто. Это замечание вызвало искреннюю улыбку Себастьяна, и Рагнок медленно кивнул. — Тогда я вас уважаю, мистер Поттер, — кивнул он. — Как и мистер Делакур. Ваша раса в целом очень предвзята, и приятно знать, что есть те, кто не придерживается таких убеждений. Гарри только моргнул. — О. Э, спасибо, наверное. Рагнок захихикал и покачал головой в знак веселья. — Мистеру Дамблдору будет трудно получить доступ к своим счетам в будущем, — решил он. — Мы проведем полный аудит и вернем вам все незаконно полученные деньги. — Мы не очень-то жалуем тех, кто покушается на наши счета, — произнес менеджер, — особенно когда речь заходит о таких важных персонах, как Поттеры. — Спасибо, — кивнул Гарри, все еще слишком взвинченный, чтобы говорить больше. — У меня есть предложение, Арри, — предложил Себастьян, — Если ты позволишь, мы с Ариенной возьмем ситуацию под контроль. Тебе все равно нужно учиться, а это потребует немало внимания. Гарри кивнул. — Хорошо, Себастьян, — тихо сказал он, — Я даже не знаю, как тебе разрешить... Рагнок вмешался. — Вы в курсе, что это даст им возможность изымать средства? — спросил он, не выражая ни радости, ни огорчения. Гарри кивнул. Он не знал, но это имело смысл. Даже так... — Я доверяю им, сэр, — твердо сказал он. Рагнок кивнул. — Прекрасно, ваше разрешение принято. Мы передадим ваши заявления мистеру Делакуру, пока не разберемся с вашей корреспонденцией. — Благодарю вас за помощь, директор Рагнока, менеджер Риптоут, — официально произнес Себастьян, — Даю вам слово, семья Делакур добьется справедливости в отношении моего нового сына. С этим связано множество других вопросов, и Дамблдор находится в их центре. Мы не потерпим этого. Никто не посмеет «вооружить мою семью и остаться в живых». — И можете быть уверены, мы сделаем все возможное, чтобы вам помочь, — заверил Рагнок, — Мы не потерпим оскорблений и вреда друзьям Нации Гоблинов. Гарри, который все еще пытался осознать, что Себастьян только что назвал его своим сыном, был уверен, что пропустил какой-то скрытый смысл в словах Рагнока. По крайней мере, расширившиеся глаза Себастьяна говорили сами за себя. И точно... — Для нас это большая честь, директор Рагнока, — почтительно вздохнул Себастьян. Рагнок усмехнулся. — Я с нетерпением жду возможности иметь с вами дело, — сказал он, — Да пройдете вы с честью. Смущенный и ошеломленный, Гарри смотрел на Себастьяна. Ему хотелось узнать, что он пропустил, но что-то подсказывало ему, что лучше пока не лезть в это. Все и так вышло из-под контроля... — У нас еще остались какие-нибудь дела, Риптоут? — вежливо спросил Себастьян. — Не думаю, — ответил Риптоут, — Пусть ты уйдешь с честью. — И ты, Риптоут, — кивнул Себастьян. Затем он повернулся к Гарри с доброй улыбкой. — Пойдем, Арри, — мягко предложил он, положив одну руку на плечо Гарри, чтобы направить его к двери, — Давай

прогуляемся по магазинам. Думаю, тебе нужно какое-то время заняться чем-то бездумным. Гарри не мог не согласиться.

<http://tl.rulate.ru/book/91949/2968015>